

Сюй Сяое смотрела на Ань Жун, которая казалась сияющей на сцене, слушая, как та шепчет, словно смирившись:

— Ах — любовь.

Ань Жун медленно подняла глаза, и её взгляд, казалось, безошибочно и без колебаний упал на Сюй Сяое, как будто она наблюдала за ней уже давно.

Затем она медленно закрыла глаза.

Сюй Сяое сидела в углу спереди, под таким углом она всё ещё могла разглядеть выражение лица Ань Жун, но оно казалось затуманенным, словно скрытое пеленой воды.

Их взгляды встретились на мгновение, настолько короткое, что никто не обратил бы внимания, словно это было просто случайное движение глаз.

Но Сюй Сяое почему-то почувствовала, что этот взгляд был настолько тяжелым, что она не могла поднять голову.

Вокруг раздались аплодисменты, подобные шторму, но Сюй Сяое не двигалась.

— Оно того стоило! — восторженно свистнул кто-то рядом. — Я просто обожаю такой стиль!

— Я фанат! Мама моя! Это любовь!

— Мне так её жаль.

Кто-то аплодировал, и локоть случайно задел плечо Сюй Сяое.

Она очнулась и поняла, что её лицо мокрое от слёз. Её дыхание перехватило, и она хотела сказать, что всё не так, что это не то, что она хотела броситься к Ань Жун и сказать ей, что это не так...

Это чувство пришло внезапно, и Сюй Сяое схватилась за грудь, словно её сердце вот-вот разорвётся от боли.

Она планировала незаметно выйти и уйти после просмотра, но сейчас её ноги словно приросли к полу, и она не могла пошевелиться, только смотрела сквозь слёзы на человека на сцене.

Свет уже вернулся к нормальному состоянию, Ань Жун опустила глаза и улыбнулась, сделав шаг назад и поклонившись в знак благодарности.

Шэнь Жиань наконец понял, что имела в виду Цинь Юнь, говоря о сюрпризе. Для новичка спеть так — это уже уровень, достаточный для дебюта. Без ложной скромности, он был намного лучше, чем он сам в своё время. Не говоря уже о технике, эмоциональная выразительность достигла предела.

В такие моменты техника уже не кажется такой важной.

— Это действительно редкость, — Чжоу Жуй кивнул, незаметно вытирая влажный уголок глаза. — Такая сценическая харизма и такая... выразительность, честно говоря, сохранить такую чистоту очень и очень сложно, это действительно тронуло меня.

Шэнь Жиань тоже кивнул. Честно говоря, он уже давно заметил Ань Жун, её голос был

мощным, с сильной эмоциональной отдачей, но после выступления позавчера он начал немного волноваться.

В конце концов, в таком возрасте, с талантом и таким быстрым прогрессом, легко стать самоуверенным и начать хвастаться, спеша показать всё, что ты узнал.

Хотя это и понятно, но если пойти по этому пути, это будет очень печально.

К счастью, сегодня он увидел, что она не пошла туда.

Шэнь Жиань с любопытством спросил:

— Как называется эта песня? Кажется, я её никогда не слышал. Ты сама её выбрала?

Ань Жун отвела взгляд от Сюй Сяое, которая плакала, и тихо ответила:

— Песня называется «Наваждение», я сама её написала.

Шэнь Жиань на мгновение замер, первая мысль была: компания купила эту песню где-то? Они хотят сделать из неё автора-исполнителя? Не может быть, у Ань Жун нет связей, и пока не стоит тратить на неё столько усилий, чтобы купить такую песню, в компании полно желающих.

В зале тоже раздались возгласы удивления. Неудивительно, все смотрели шоу, и у них остались впечатления от представления Ань Жун: семнадцать лет, только что закончила школу, впервые участвует в шоу талантов, и она написала такую песню?

Ань Жун, казалось, всё ещё была не в себе, её реакция была замедленной:

— Спасибо Цинь Юнь за помощь.

Только тогда все поняли: а, это Цинь Юнь. Что у Цинь Юнь и Ань Жун за отношения? Почему она так о ней заботится?

Цинь Юнь не знала, смеяться ей или плакать. Как можно быть настолько наивной, не боясь, что она может просто присвоить себе эту песню...

Она с долей сожаления сказала:

— Не нужно благодарностей, не говори так. И вы, пожалуйста, не поймите неправильно, Ань Жун передала мне свои слова и музыку, я нашла команду для аккомпанемента, и всё. Есть запись с камер наблюдения в подтверждение.

Она повернулась к камере и зрителям, говоря прямо, чтобы прояснить их отношения как наставника и ученика.

Все снова удивились. Цинь Юнь опровергла всё так решительно, что все догадки были развеяны.

Если бы это сказал кто-то другой, Шэнь Жиань поверил бы только на четверть, но когда это говорила Цинь Юнь, он верил на девять десятых, и одна десятая оставалась на недоверие.

Он с ноткой обиды сказал:

— Почему тебе, а не мне?

Цинь Юнь гордо подняла голову и уверенно ответила:

— Я могу беспрепятственно заходить в её общежитие, времени было так мало, естественно, ей было удобнее обратиться ко мне. Не завидуй, братец.

Шэнь Жиань опешил.

Вот почему Цинь Юнь говорила о сюрпризе, вот где он был.

Цинь Юнь понимала, что Шэнь Жиань даёт ей возможность прояснить ситуацию, поэтому воспользовалась этим, чтобы ещё больше дистанцироваться.

Ань Жун выглядела спокойно, её взгляд невольно скользнул к Сюй Сяое.

«О чём она плачет? Почему она ещё не ушла? Она ведь не должна ничего знать».

Сюй Сяое вытерла слёзы, пристально глядя на Ань Жун, и в какой-то момент их взгляды встретились.

Её сердце всё ещё сжималось от боли, это чувство было настолько внезапным и странным.

— Ты очень талантлива, — спросил Чжоу Жуй. — Как ты пришла к идее написать эту песню? Это твои настоящие чувства?

Сюй Сяое почти не отрывала взгляд от Ань Жун.

Ань Жун отвела взгляд, слегка кивнула, но спокойно и ровно ответила:

— Нет, это просто идея, я увидела историю других людей и написала эту песню. Сладость тайной влюблённости может превратиться в горечь, а боль тайной любви может только усилиться. Кто-то сдаётся, кто-то держится до конца, но всё равно не может освободиться, и тогда сходит с ума. Она будет мечтать в своих фантазиях, чтобы оправдать себя, но также будет спрашивать в своих фантазиях. Но возвращаясь в реальность, даже если она уже страдает до смерти, увидев того человека, она не может не подумать: «Я всё ещё так её люблю».

Как и она, когда возродилась, увидев Сюй Сяое, радость затмила всё, заполнив её сердце, и она с низкой надеждой думала, что Сюй Сяое всё ещё одна, и она может позволить себе любить её.

Она никогда не говорила Сюй Сяое о своих чувствах.

Потому что не было причин.

Она никогда не говорила Сюй Сяое, что любит её, никогда не говорила о своей ориентации. Дружба между девушками всегда была близкой, и, возможно, с точки зрения Сюй Сяое, между ними не было ничего особенного.

Ошибка была только в её воображении.

Так что, какое у неё было право винить её?

Превратить свою тайную любовь в бремя, которое Сюй Сяое должна была нести? Она тоже не могла этого сделать.

Она говорила, что это не так, но опустила глаза, скрывая насмешку над собой.

Сюй Сяое видела, что она лжёт.

В тот вечер в спортзале Ань Жун тоже была такой, это она вспоминала того, кого любила?

Тот, кого она любила... причинил ей боль?

Сюй Сяое не могла не думать, кем был тот, кого любила Ань Жун? Кого может любить девушка в её возрасте? Судя по песне, это был её друг? Это были намёки? Тот человек знал, как тяжело Ань Жун тайно любила его?

Если знал и всё равно вёл себя так, как будто ничего не происходит, то он просто подонок!

Ань Жун больше не смотрела на неё, и Сюй Сяое почувствовала пустоту в сердце, словно что-то отсутствовало.

Затем началось объявление тех, кто выбыл, и пересмотр рейтинга оставшихся.

Ань Жун была первой, Сюй Сяое — второй.

Сюй Сяое тоже выступила хорошо, но у Ань Жун был бонус за оригинальную песню, поэтому рейтинг был именно таким.

Им не дали много времени, чтобы попрощаться с теми, кто выбыл, и вскоре начался выбор новых участников.

Теперь осталось только пятнадцать человек, и, как и в первый раз, первые три места стали новыми капитанами, выбирающими своих участников. Следующее испытание было через неделю.

— Неделя?! — ахнули все, услышав это.

Это слишком мало времени!

Цинь Юнь была недовольна, но её предложение было отклонено руководством, так что теперь она могла только сообщить о сроках.

— Следующее испытание — седьмого августа, содержание уже отправлено капитанам. Все, держитесь, это выступление, вероятно, пройдёт на чуть большей площадке, и зрителей будет больше.

Ещё больше зрителей, значит, давление будет сильнее, а что, если выступление провалится?

Даже Сюй Сяое нахмурилась, но ничего не сказала. Решение уже принято, и жаловаться бесполезно.

<http://bllate.org/book/16418/1487929>